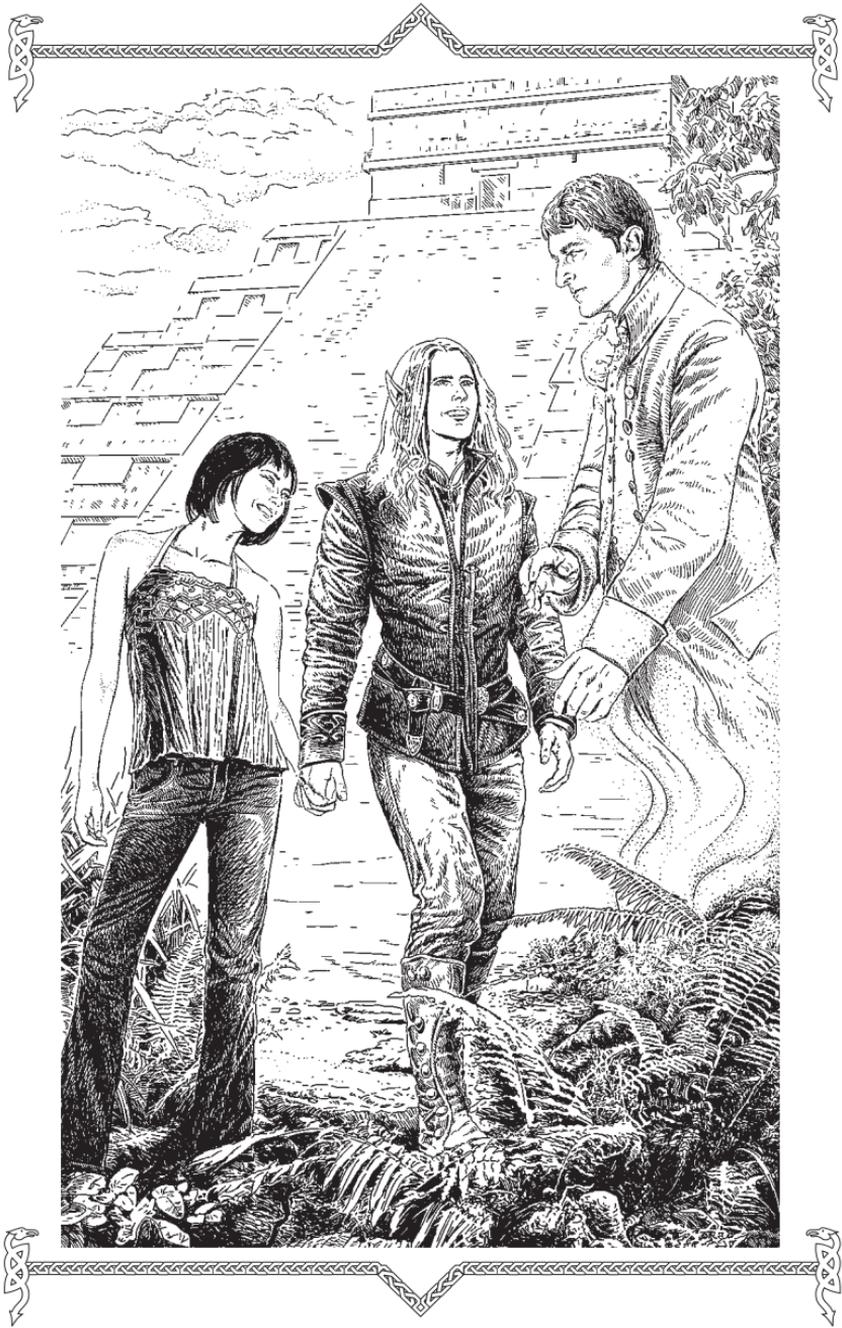

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Оксаны Панкеевой
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Цикл
«ХРОНИКИ СТРАННОГО КОРОЛЕВСТВА»

ПЕРЕСЕКАЯ ГРАНИЦЫ
О ПОЛЬЗЕ ПРОКЛЯТИЙ
ПОСПОРИТЬ С СУДЬБОЙ
ЛЮДИ И ПРИЗРАКИ
ШЕПОТ ТЕМНОГО ПРОШЛОГО
РАССМЕШИТЬ БОГОВ
ПУТЬ, ВЫБИРАЮЩИЙ НАС
ПЕСНЯ НА ДВОИХ
ПОСТУПЬ ПОВЕЛИТЕЛЯ
ДОРОГИ И СНЫ
ОБРАТНАЯ СТОРОНА ПУТИ
РАСПУТЬЯ. НАСЛЕДИЕ ПОВЕЛИТЕЛЯ

Оксана ПАНКЕЕВА

РАСПУТЬЯ.
НАСЛЕДИЕ
ПОВЕЛИТЕЛЯ

Роман

Москва, 2012
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
П16

Серия основана в 2004 году
Выпуск 427

Художник
А. Клепаков

Панкеева О. П.
П16 Распутья. Наследие Повелителя: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 379 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-1282-2

Злодей повержен, но заканчивается ли на этом история? Его последователи и подданные, плоды его исследований и завоеваний — все это никуда не исчезло. Много еще предстоит потрудиться героям, прежде чем они смогут вернуться домой и сказать: «Мы победили!» Да и за добрыми соседями присматривать стоит, а то может статься, что и вернуться-то некуда будет...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1282-2

© Панкеева О. П., 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

ГЛАВА 1

— Шнырек плачет, — упрекал меня Юкса-ре. — Привидение нарисовало череп на его банке из-под кофе и написало внизу: «ЯД».

— Какое ребячество, — ответил я.

— И Фредриксон рассердился. Твое привидение накалякало всякие угрозы на «Морском оркестре» и ворует у него стальные пружинки!

Т. Янссон

Пришельцы явились пешком, с востока. Охрана восточных ворот увидела их издалека — две фигурки неторопливо спускались по склону, ничего не остерегаясь и ни от кого не прячась, словно в верхнем лесу не водилось зверя крупнее и опаснее белки, а в поселке их ждали давние и достойные доверия приятели.

Поселок очень редко посещали гости извне, и почти никогда они не приходили пешком. В первые годы после Падения, когда люди в ужасе бежали из промышленных регионов кто на чем сумел, таких путешественников было много, но на памяти нынешнего поколения это был второй случай (если считать за первый полуживого дикаря, который свалился почти у самых ворот, не успев даже объяснить, кто он такой).

Все время, пока незнакомцы спускались по тропе, то исчезая за обильной растительностью, покрывавшей склон, то опять появляясь, стражи у ворот азартно отбирали друг у друга единственный бинокль и строили всевозможные предположения.

Не похоже было, что путешественники пересекли пешком пустоши, — ни один, ни другой не выглядел ни изнурен-

ным, ни запыленным, да и вещей у них с собой оказалось подозрительно мало. Спорщики единодушно сошлись на версии, что у странных гостей где-то неподалеку сломалась машина или кончился бензин. А пока шло обсуждение, чужаки приблизились настолько, что можно было рассмотреть лица, и у наблюдателей появилась новая пища для гипотез.

Высокий стройный мужчина в странной шляпе и с винтовкой на плече отличался от обычных бродяг пустоши разве что одеждой, но мало ли во что нынче люди одеваются — чем разжиться удалось, то и напяливают. Лицо, наполовину скрытое полями шляпы, тоже не выглядело странным, возможно, слишком узкое для южанина, но кого сейчас удивишь формой лица. А вот его спутник вызвал у ворот живейшую дискуссию, так как издали трудно было определить — то ли это мальчишка-подросток, то ли девушка. Хрупкая фигурка могла с равным успехом принадлежать и тому, и другой, штаны и сапожки — тоже, походка склоняла мнение наблюдателей в пользу мальчишка, отсутствие оружия — в пользу девочки, а невообразимое нечто, навороченное на голове, вообще повергало в растерянность. Самое обидное — эта странная конструкция скрывала лицо, оставляя на виду одни глаза, и только затрудняла задачу любопытствующих. Кто-то из особо образованных даже вспомнил, что лет за триста до Падения женщины Шамри обязаны были закрывать лица и носили похожие головные уборы, но сторонники «мужской» версии немедленно его высмеяли. Да и правда — неужели возрождение древних обычаев, о которых никто уже не помнит, может быть вероятнее, чем куча более прозаических объяснений: от какой-нибудь неприглядной мутации до банальной защиты от пыли?

Обиженный эрудит немедленно испортил всем развлечение, напомнив, что они тут все глупостями занимаются, тогда как по инструкции должны срочно сбегать и позвать кого-нибудь из специалистов по разуму. Потому как сам он боевой маг и разобраться, что у этих чужаков на уме, не может.

Некоторое время охранники еще препирались, кому бегать, пока не сошлись на том, что бегать положено самым младшим. Самый младший, соответственно, не осмелился

беспокоить такими мелочами самого Кайдена, а позвал Юкери, который и жил рядом, и моложе был почти вдвое.

Когда странная парочка подошла к воротам, охранники уже извелись от любопытства и успели заразить своим интересом молодого мага, примчавшегося на помощь. А помимо них на стене торчала половина поселка — вернее, та его половина, которая не была в это время в полях, на охоте или на других воротах.

Пришельцы остановились в десятке шагов от ворот, и высокий мужчина поднял наконец шляпу, явив зрителям верхнюю половину лица. Ничего в нем особенного не оказалось, разве что непривычно открытый и доброжелательный взгляд да странная неуловимая искорка в глазах. Однако все присутствующие женщины почему-то мгновенно вспыхнули к странному гостю нездоровым интересом, хотя узколицые востроносые северяне никогда не считались симпатичными у куфти и хетми.

— Добрый день, — произнес пришелец, дружелюбно улыбаясь, словно не замечал нацеленных на него стволов. — Могу ли я видеть почтенную Эрну? Нам срочно требуется ее консультация.

Странное дело, но от его спокойной уверенности, его улыбки и той самой непонятной искорки в глазах охранники разом расслабились и даже двинулись было открывать ворота, когда их остановил окрик Юкери:

— Стойте! Я не могу их прочесть!

— Разумеется, — спокойно кивнул незнакомец, продолжая приветливо улыбаться, словно речь шла о чем-то мелком и незначительном. — Не для того на нас поставлены щиты высокого уровня, чтобы каждый желающий мог копаться в нашей памяти, пересчитывать моих любовниц и интересоваться научными изысканиями этого юного дарования.

Кто-то не удержал разочарованного вздоха, ибо, случайно или намеренно, вопрос о половой принадлежности «юного дарования» был аккуратно обойден.

— Нас не интересует ваша личная жизнь, — раздраженно откликнулся Юкери, задетый подобным обращением. — Но мы предпочитаем знать, кого впускаем в поселок. Людям,

скрывающим не только помыслы, но и лица, здесь нечего делать.

Мужчина что-то шепнул спутнику. «Юное дарование» пожало плечами и открыло лицо, в очередной раз разочаровав любопытных. С равной вероятностью это лицо могло принадлежать как миловидному юноше, так и дерзкой девчонке-сорванцу. Дикарское происхождение и явно мутировавшие глаза только усугубляли недоразумение. Язвительный голосок тоже не прояснил ничего.

— Спрашивает, не надо ли снять штаны, — с усмешкой перевел мужчина. — Не обижайтесь, дерзость — один из недостатков юности. Что до нашего дела... мы не настаиваем, чтобы нас впустили. Пригласите уважаемую госпожу сюда, мы можем поговорить и за воротами.

— Она вас знает? — использовал последний аргумент молодой маг и получил клятвенные заверения, что конечно же знает и непременно вспомнит, если ей сказать, что ее хочет видеть дон Диего, тот самый, который когда-то переводил ее беседу с одним почтенным мэтром, которого она тоже наверняка не забыла.

Самого младшего опять послали с поручением, стражи и зеваки принялись уже из чистого любопытства выяснять личности пришельцев, а встревоженный Юкери подумал немного и все-таки решил сбегать за старшим коллегой. Что-то здесь было неладно, что-то его беспокоило; хоть и не смог он прочесть этих странных чужаков, что-то ему подсказывало: не к добру они сюда пришли и не с лучшими намерениями.

К сожалению, Эрна в тот день оказалась дома, занятая сортировкой рассады, а Кайден на противоположном конце поселка бегал вместе с Шоши далеко за воротами, пытаясь уловить следы шустрого утопленника. Так и вышло, что добраться до места событий вовремя он не успел. Эрну всегда слушались, поэтому стоило ей приказать — и чужаков впустили, полностью положившись на ее слова. А что не так, она же действительно их знает и даже упомянула, что предвидела их появление и ждала его...

Кайден мысленно выругался, но объяснять ничего не стал. С точки зрения этих наивных балбесов, охраняющих

поселок, все и вправду выглядело безобидно. Их-то не посещал по ночам призрак с угрозами...

Снедаемый нехорошими предчувствиями, Кайден попытался к дому старейшины, надеясь догнать, остановить, попытаться пробить щиты, потребовать у «тещи» объяснений или хотя бы одним глазом взглянуть на этих пришлых. И опять опоздал. Гости уже входили в дом, и он успел заметить лишь одного, да и то мельком. Высокий узколицый незнакомец, как и Повелитель, похожий на жителя северного Харзи, только смуглый и темноглазый, показался ему знакомым, но где он мог его видеть, Кайден не вспомнил.

Эрна, в свою очередь, заметила его, несущегося, как последний придурок, по улице, и, аккуратно прикрыв дверь за гостями, встретила на крыльце.

— Я тебе сказала, чтобы ты сюда не приходил.

— Кто это такие? — упрямо игнорируя ее грубость, в лоб спросил Кайден. — Что им надо? Почему...

— Это не твое дело, — холодно отозвалась несостоявшаяся теща. — Они пришли ко мне. Лично ко мне. И говорить с ними я буду сама. Если кто-то пожелает видеть тебя, тебя позовут. Уйди и не мелькай здесь. И, ради всех богов, не привлекай к себе лишнего внимания. Твой неуместный интерес к моим гостям выглядит подозрительно.

— А они, значит, не выглядят подозрительно, скрывая свои мысли за магическими щитами? Ты уверена, что это не шпионы, что они нам ничем не навредят, что...

— Если ты будешь навязчиво лезть куда тебя не просят, то персонально тебе они могут очень даже навредить. Поэтому исчезни и не попадайся им на глаза. Со всем остальным предоставь разбираться мне.

И дверь ее дома во второй раз грубо захлопнулась перед носом Кайдена. Хорошенькое обращение с героем и всенародным спасителем, ничего не скажешь. Может, стоит напомнить наглой женщине, что не она здесь старейшина и нет у нее никаких прав единолично решать такие вопросы? Собрать своих, прихватить стражей, силой войти в дом и потребовать объяснений — уже не перед ним лично, а перед всей общиной?

А если она уже все знает? Если призрак уже навестил ее и

наговорил чего-нибудь этакого?.. Хоть она и не обучена божественной речи Повелителя, проклятый шпион, как оказалось, успел неплохо освоить харзи. Вот будет номер, если она повторит что-нибудь от него услышанное при всем честном народе... Особенно если при этом окажется, что ее странные гости к истории с утопленником никакого отношения не имеют, а действительно какие-нибудь старые знакомые, которые пришли... ну мало ли... о будущем посоветоваться или «юное дарование» неизвестного пола в учение пристроить...

Кайден огляделся и, убедившись, что за ним никто не наблюдает, деловитой походкой занятого человека двинулся в обход дома, прислушиваясь под каждым окном. Благо окна были открыты — летняя духота, усиленная влажностью близкого болота, заставляла распахивать их настежь, чтобы не задохнуться в помещении.

— Ай-ай-ай, — неожиданно прозвучало у него над ухом. — Такой почтенный мэтр и подслушивает под окнами, словно мелкий жулик. Стыд-то какой.

Кайден затравленно огляделся, но назойливого призрака не увидел. Впрочем, голоса было достаточно, чтобы торопливо отскочить от окна, пока на звуки этого голоса никто не выглянул, и двинуться в сторону коровника, за углом которого можно было укрыться.

— Что, теперь тебе в каждом чужаке видятся вражеские шпионы, жаждущие узнать твою постыдную тайну и предъявить тебе счет? — продолжал насмехаться невидимый призрак. — Ну и что бы ты стал делать, если бы это и вправду оказались мои люди?

— А это не они? — на всякий случай уточнил Кайден, хотя и не особенно надеялся услышать в ответ правду.

— Не знаю, я еще не видел, — беззаботно отозвался утопленник. — Но они в любом случае здесь появятся, вот мне и любопытно, что же ты станешь делать тогда? Ты же понимаешь, что первая твоя мысль — прикончить их, чтобы замолчали навеки, — глупа настолько, что это ясно даже тебе.

— Мне больше любопытно другое, — огрызнулся Кайден. — Почему ты преследуешь меня даже при свете дня?

— Когда хочу, тогда и преследую, а кто мне запретит? Но

ты не ответил на мой вопрос. Значит ли это, что ты и сам не знаешь ответа? А? Никаких идей? Тупик? Безвыходное положение?

— Твое время — ночь. Днем ты не имеешь надо мной власти. Почему ты здесь?

— Что за глупости ты говоришь? Власти над тобой у меня нет и ночью, а то бы я тебе уже давно показал, какова на вкус болотная вода и как приятно в ней захлебываться. А для дружеских бесед свет дня — не помеха. Итак, ты не знаешь, что делать.

— А ты хотел мне что-то посоветовать?

— Ну конечно, это же очевидно — я пылаю желанием тебе помочь! — Призрак издевательски расхохотался. — Что вы там с приятелем делали на болоте? Неужто меня искали? Надеешься, что я исчезну, если меня выковырять из трясины и похоронить? Вот болван, я с таким же успехом буду вставать из могилы, трудно мне, что ли?

— Вот и проверим, — зло бросил Кайден.

— Давайте-давайте, трудитесь. Если вы хотя бы найдете, где сейчас лежит мое тело, я даже поведаю вам кое-что полезное. Все-таки любой труд должен быть вознагражден.

Кайден с тоской оглянулся на окно обеденной комнаты, за которым виднелись силуэты сидящих за столом людей. Проклятый призрак, он словно нарочно явился именно в этот момент! Можно подумать, он категорически не желал, чтобы Кайден увидел этих пришельцев и послушал, о чем они говорят с Эрной! Неужели они и вправду ни при чем, а он просто хочет сильнее напугать свою жертву, заставить мучиться подозрениями, неизвестностью и ожиданием худшего?

— А почему ты им до сих пор ничего не сказал? — поинтересовался он в надежде хоть что-то вытянуть из болтливого уопленника. — Ждешь ночи? Или все-таки потому, что это обычные посторонние люди, которых ты впервые видишь?

— Жалкая попытка, — прокомментировал покойник. — Убогая, дешевая и недостойная первого мага Повелителя. Я ведь уже сказал, что еще не видел их. Собственно, я как раз и направлялся к дому, чтобы поинтересоваться, но тут заметил тебя и не смог отказать себе в удовольствии...

— То есть намеревался сделать то самое, в чем упрекал меня, — заглянуть в чужое окно?

— Я — призрак, мне можно, — ничуть не смутился наглец.

— И с чего это вдруг тебе можно?

— Ну вот сам подумай. Если я сейчас захочу заглянуть в окно, как ты мне помешаешь? Поймаешь за воротник или закричишь на всю округу, что я здесь, и поспешишь представить меня своей теще? А вот если ты захочешь сунуть свой любопытный нос в ее окно, мне ничего не стоит привлечь к тебе внимание каким-нибудь громким звуком.

— И что, ты так и будешь здесь болтаться до ночи?

— Неверная постановка вопроса. Я буду здесь болтаться столько, сколько захочу, время для этого достойного занятия у меня не ограничено. Поэтому, пока ты здесь, тебе придется терпеть мое общество. Но вот если ты отправишься заниматься своими делами, у тебя появится небольшой шанс, что торчать у окна мне покажется более интересным, чем общаться с тобой.

Кайден скрипнул зубами и покинул свое укрытие.

Уходя со двора, он все-таки прошел как бы невзначай мимо открытого окна и успел уловить одну фразу, сказанную узколицым пришельцем:

— Мы понимаем, что все это несколько... неоднозначно в нравственном отношении, но... он нужен нам. Живым.

Кайден на мгновение замедлил шаг, но ехидный смешок за спиной заставил его продолжить путь, так и не расслышав ответа.

Да и не так уж важен ему был ответ. Раз они все-таки пришли сюда за его головой, решать будет не Эрна. И даже не ее отец. Решать будут все старейшины, а может быть, и общее собрание.

Проклятый призрак опять поиздевался. Он давно встретился со своими приятелями и все им рассказал еще до того, как они вошли в ворота. Они знают все — не только как он умер, но и как провел последние дни своей жизни. Потому и хотят получить виновника живым. И Эрна все знала — либо предвидела, либо с ней общительный утопленник тоже успел поговорить. Они все знали...

Теперь Кайден даже вспомнил, где видел узколицего и

почему не узнал сразу. В памяти Шеллара, вот где. Просто сначала он стоял спиной, а в следующем кадре его лицо уже было искажено последствиями «змеиного ветра», от которого преданный телохранитель заслонил своего короля... И что они все в нем нашли?

Кто-то окликнул его, прервав ход невеселых мыслей. Кайден оглянулся. На пороге Дома Совета подпрыгивал, размахивая руками, младший радист.

— Зайдите, вам радиogramмы пришли! — с энтузиазмом крикнул он.

Кайден помнил печальную историю этого парнишки, которого боги почему-то обделили магическим даром. Такое вообще редко случалось, чтобы ребенок куфти оказывался полностью неспособен к магии. Слабых магов попадалось предостаточно, не всем же быть великими и могущественными, но чтобы вот так, абсолютный и безнадежный ноль, как у каких-нибудь харзи или шамри... Только в старых преданиях подобные случаи встречались, а живьем с этим явлением столкнулись впервые. Старый Нагмал, помнится, чуть не сбесился от досады, что его первый внук оказался ущербным, и дошел до того, что открыто обвинил невестку в супружеской измене и вдребезги разругался с ее родителями и с собственным сыном. Старейшины перессорились, женщины отгородились от мужчин глухой стеной презрения, поселок несколько недель кипел и дрожал, с трудом балансируя на грани междоусобной войны... Бурные были деньки, но в конце концов все как-то улеглось. И что забавнее всего, сам виновник переполоха переживал о своей инвалидности куда меньше, чем его почтенные предки. Философски развел руками — дескать, что поделаешь, каких нынче мутаций не бывает, хорошо, что не три ноги и мозг на месте, — и спокойно, не делая из жизни трагедию, нашел себе занятие по душе. Даже с девушками у него никогда проблем не было.

— От кого? — отозвался Кайден, сворачивая к Дому Совета.

— Из Первого, — охотно пояснил радист и, дождавшись, когда мэтр приблизится, протянул ему радиogramмы. — Видать, без вас никак не справляются.

Кайден поблагодарил и направился дальше, на ходу разворачивая послания.

Первое было от Нимшаста. Новый Повелитель фамильярно-приятельским тоном просил завтра с утра заехать к нему и прихватить с собой всех троих пленников, а то наместник хочет их о чем-то поспрашивать и проще ему это обеспечить, чем объяснить причину отказа.

Второе оказалось от Танхера, и даже в написанном тексте слышались истеричные нотки насмерть перепуганного человека.

«Приезжай, надо срочно поговорить сам знаешь о чем».

Да, Кайден «сам знал о чем». И это знание ему очень не нравилось. Проныра явно во что-то вляпался и теперь не знает, как выкрутиться. Если бы он получил обратно неосмотрительно проданного сверхценного дикаря, он бы так не паниковал. Значит, что-то стряслось. Либо покупатели отказались возвращать, либо с ним что-то случилось, либо... либо все произошло так, как предполагало сверхъестественное чутье нимфы. И теперь хитрец Танхер оказался сдавлен с трех сторон. Наверняка он знает о просьбе Нимшаста — этот пройдоха всегда все знает, — и теперь ему как-то надо извернуться, чтобы Кайден объяснил пропажу избранника, не называя истинного виновника. Как это сделать, он не представляет, потому и трясется. Кроме того, еще и покупатели, поди, не нашли свой грузовик и валят всю вину на партнера. Да уж, попался хитрован так попался. И зря он надеется, что Кайден станет что-то брать на себя, чтобы его покрыть. Тут своих проблем хватает. Придется как-то объяснять, во-первых, куда девался Шеллар, а во-вторых, почему он не привез Азиль. И если на первый вопрос можно сказать почти правду, то на второй придется врать что-нибудь как можно более правдоподобное. Позволять умному и хитрому иномирцу задавать вопросы наивной болтушке нельзя ни в коем случае. Обязательно о чем-нибудь проговорится. Если же еще и насчет пропавшего дикаря что-то врать, это будет уже перебор. Пусть Танхер сам выкручивается.

Кайден еще раз посмотрел на радиogramму и заинтересованно хмыкнул. Кстати, а ведь на случай, если у него не получится отбрехаться, придется все-таки тащить... нет, не

Азиль в Первый Оазис, а наместника сюда. И на этот случай просто необходимо заранее подготовить нимфу, чтобы не сболтнула лишнего, предупредить Эрну, чтобы убрала куда-нибудь своих гостей... словом, замечательный повод встретиться с дорогой тещей и поговорить — спокойно, по-деловому, без претензий и упреков.

— Итак, я совершил немыслимую глупость, — печально подвел итог Шеллар, выслушав донесение разведчиков. — Понесло же меня к этой пирамиде, когда самым безопасным вариантом было бы спокойно дождаться возвращения мэтра Кайдена и полюбоваться на его вытянувшуюся физиономию...

— Не факт, — возразил Кантор, отмахиваясь от неугоми-мых комаров. — Он мог запросто прикончить вас позже. Машина опрокинулась, хищники напали, мало ли естественных причин для смерти на этих пыльных равнинах.

— А все из-за тебя, — мрачно вставил Мафей.

— Да я-то тут при чем?

— А кто рассказал Шеллару про эту пирамиду?

— А откуда я знал, что это окажется он? Меньше надо скрытничать.

— Не ссорьтесь, — попросил Шеллар, всматриваясь в далекие огоньки поселка. — Детали не так важны. Главное, у нас получилось. Повелитель мертв, а мы все живы.

— А что мы будем делать с еще тремя излучателями и этим его... учеником?

— Излучатели уничтожим, а что до ученика... посмотрим; судя по рассказам Харгана, это такое беспомощное недоразумение, что и без нас способно все развалить и угробить себя самостоятельно. Меня больше беспокоит доблестный виконт Бакарри и один скромный магазинчик в Аррехо. Но это лучше обсудить с мэтром Максимилиано.

Он опять посмотрел вниз, на поселок.

— Старейшины должны собраться завтра, — напомнил Мафей.

Он сидел, каким-то чудом балансируя на безголовых плечах все той же злосчастной кошки, отчего скульптура приобрела пугающе уродливые очертания. Комары почему-то ста-

рательно облетали его стороной — видимо, эльфийская кровь не вызывала у них аппетита.

— Я помню. Просто любопытно, что там подделывает моя несчастная жертва.

— А зачем вы вообще его достаете? — поинтересовался Кантор. — Это такая маленькая месть по-хински?

— Боги с тобой, Кантор, неужели только ради удовольствия видеть его расстроенным я стал бы валять дурака и разыгрывать из себя невоспитанного хама? Я намеренно довожу его до нужного состояния, чтобы стал более податливым и доступным для манипуляции.

— Чтобы он в отчаянии готов был сделать все, что вы попросите, лишь бы вы отстали?

— Не совсем так, но примерно. Мне кое-что от него нужно.

— Думаешь, он знает тайну входа в пирамиду? — недоверчиво отозвался Мафей со своего насеста.

— Вряд ли. Но или он, или кто-то из его подчиненных наверняка знают одну не менее интересную и куда более полезную тайну. Ты ведь еще не забыл, мой юный кузен, что все маги Повелителя обладают иммунитетом к действию излучателей?

— Думаете, Повелитель не просто проделал с ними некий ритуал, а еще и объяснил, как это делается?

— Надеюсь, что, если даже и не объяснил, хоть кто-то из них понял это сам. Иначе что они за маги?

— Удачи, — пожал плечами Кантор, который не особенно верил в исполнимость королевских замыслов. — Если мы уже все обговорили, давайте вернемся в поселок. Меня упорно и целенаправленно пытаются съесть.

— Возвращайтесь, если хотите, а я спущусь в пирамиду, поговорю с мэтром Ушебом. Скучает ведь старик.

— А доставать своего подопечного ты сегодня не будешь? — полюбопытствовал Мафей.

— Пусть отдохнет, я его уже днем доставал. Только сомневаюсь, что у него получится отдохнуть, — он всю ночь будет ждать меня, и, даже если уснет, здорового крепкого сна ему не видать. Кстати, Кантор, тебя не затруднит немного приударить за его невестой?

— Зачем? И насколько «немного»? Я не хочу, чтобы у девушки были потом неприятности.

— Чтобы все было абсолютно пристойно и целомудренно, но вызвало бешеную ревность у мэтра Кайдена. Я уверен, что сегодня ночью он опять проберется в тещин сад и попытается подслушать под окнами, раз уж днем ему это не удалось.

— А если он драться полезет?

— Я не слишком-то надеюсь спровоцировать его на столь откровенное позорище, но даже если полезет — неужто ты с ним не справишься? Только сильно не бей, мне нужен не покалеченный маг, а небольшой шум, легкий скандал и позорное выдворение. Последнее замечательно получается у его тещи. Несгибаемая дама, приятно посмотреть.

Кантор вздохнул. Даже смерти будет недостаточно, чтобы хоть чуть-чуть изменить его величество к лучшему. Можно не сомневаться, он и в этом случае не оставит привычки вовлекать в свои интриги и озадачивать сомнительными поручениями всех, до кого доберется. Да не просто «не оставит», а даже усугубит, так как ни у кого не повернется язык отказать бедному покойнику. Вот у самого Кантора даже сейчас не повернулся, хотя король вроде бы и не умер еще. Притом что король прекрасно знает, почему с ним не спорят, и этим пользуется, и Кантор все это понимает, а все равно — не поворачивается...

— Вечно у меня от ваших «деликатных поручений» сплошные неделикатные неприятности, — проворчал он больше для порядка, ибо надежды хоть немного устыдить его величество считал беспочвенными. — А если девушке не понравятся мои ухаживания?

— Такие девушки бывают? — с откровенной насмешкой уточнил король.

— Представьте себе, мне даже пощечины приходилось получать. Правда, редко.

— А нечего вести себя с приличными девушками как в заведении мадам Лили, — поддел его Шеллар. — Я же ясно изложил задачу: пристойно и целомудренно. Беседуешь об отвлеченных вещах, читаешь классическую поэзию, все это с томным видом, воркующим голосом... да мне ли тебя учить?

Кантор мысленно выругался, но промолчал.

Эрну Кайден подстерег у коровника после вечерней дойки. Это было удобно по двум причинам: в этот момент у нее руки заняты и до дома далеко, что затрудняет попытку к бегству и дает шанс, что вздорная теща все-таки выслушает отверженного зятя.

Услышав оклик и обнаружив, кто взывает к ней с той стороны забора, Эрна первым делом поставила ведра на землю и выпрямилась.

— Опять ты?

— Я не за тем! — торопливо начал Кайден, надеясь, что она не скроется опять за дверью, бросив молоко на милость собак и ежебокков. — Кое-что случилось, мне нужно срочно с тобой поговорить. Вот, посмотри, что я сегодня получил.

Эрна степенно вытерла руки о фартук и приблизилась к забору. Пока она водила носом по строчкам, разбирая слова, он быстро, пока не перебили, продолжил:

— Я постараюсь как-то уговорить их, чтобы не трогали Азиль, но сам не приехать я не могу. Так будет только хуже. Ты же понимаешь, я не последних телепортистов с собой увел, и, если Нимшаст всерьез пожелает меня видеть, игнорировать его у меня не получится...

— Так езжай, конечно, — согласилась Эрна, возвращая ему радиограмму. — Только я тут при чем? Или ты подумываешь там остаться и хочешь посоветоваться, что для тебя хуже?

— А ты можешь посоветовать?

— Нет, я ничего такого не видела, если ты об этом. А если просто поразмыслить о ситуации... Здесь у тебя есть шансы, там — нет. Игрушечная империя Повелителя обречена, и когда она будет рушиться, то погребет под собой всех, кто там окажется.

— Я, собственно, не об этом спрашивал, но раз уж зашла речь... О каких шансах ты говоришь? Я ведь узнал твоих гостей. Вернее, одного из них, но этого достаточно, чтобы понять, зачем они пришли.

Теща вздохнула.

— Самоуверенность — худшее, что есть в мужчинах. Откуда ты можешь знать, зачем именно они пришли? Ты боишься их мести, поэтому тебе в каждом чужаке чудится охот-

ник за твоей головой, но откуда такая убежденность в том, что твои страхи — единственно правильный вариант?

Мысли нахлынули, завертели, обрывая одна другую, теснясь и толкаясь. Подозрение, надежда, недоверие, недоумение, страх слиплись в один комок, сбивая с толку и не давая возможности что-либо обдумать.

— Тогда в чем шанс? — спросил сбитый с толку Кайден, отчаявшись понять это самостоятельно. — Есть возможность их... убедить? В возможность обмануть я, извини, не верю.

— Нет. Есть возможность сторговаться иначе. Им нужна наша помощь... кое в чем. И нужна настолько, что они готовы забыть и простить... кое-что.

— Тогда в чем сложность? Если ты говоришь лишь о «шансе» и «возможности», значит, есть какие-то препятствия?

— Все упирается в одно: сможем ли мы дать им то, что они хотят.

— А что они хотят?

— Послушай, ты, кажется, не об этом хотел говорить, вот и говори о том, о чем собирался. А о том, что они хотят и можем ли мы им помочь, услышишь завтра на собрании старейшин.

— А меня туда пустят?

— Кайден, опомнись; по-моему, потрясения последних дней малость повредили твой рассудок. Ты получил ранг старейшины в тот же день, когда...

— Да нет, я помню, просто...

— Ах да, ты же думал, что обсуждать будут цену твоей головы и тебя обязательно выставят. Выдающийся интеллект для старейшины, ничего не скажешь. Так что ты хотел-то?

— Предупредить Азиль, чтобы держала язык за зубами. Если у меня не получится отпереться, мне придется привезти этого наместника сюда, чтобы он спросил у нее чего ему там надо. А он умный и коварный тип, с ним надо быть начеку. И гостей своих предупреди, чтобы не попадались ему на глаза и не пытались его прикончить. Я-то лично не против, но как я потом объясню все это Нимшасту?

— Когда? — коротко спросила Эрна, оглядываясь на покинутые ведра.

— Завтра рано утром. Примерно от пяти до шести часов.

— Хорошо, я предупрежу гостей, а они переведут для Азиль. Завтра на собрании веди себя тихо, не выступай, пока не спросят, и ради своего же блага не заявляй о «праве на месть» и прочих твоих, как тебе кажется, правах. Ты подставил под удар не только себя, но и всех нас, поэтому предметом торговли будут вещи подороже твоей безмозглой головы. Если удастся как-то договориться, у нас есть шанс уладить дело без крови, но если ты испортишь все своими претензиями, твоя голова пойдет просто в дополнение ко всему остальному. Сиди тихо, как змея в засаде, и хотя бы молчи, если не сумеешь убедительно покаяться. И не забудь, я тебе ничего не говорила. А теперь иди.

Кайден дождался, когда она скроется в доме, и, воровато оглядевшись, перемахнул через забор. Попытка не пытка, а вдруг утопленник сейчас чем-то другим занят и не помешает.

Пробираясь к освещенному окну, забранному частой металлической сеткой, он то и дело оборачивался, пристально всматриваясь в длинные вечерние тени — не притаился ли там коварный призрак, выжидая очередного повода поглотиться?

Призрака не было, но это не принесло утешения. Во-первых, он все равно появится, не сейчас, так потом. А во-вторых, знает ли он, что его родичи и подданные, на которых он так рассчитывал, готовы продать право мести за... интересно, что же им могло понадобиться такого?.. И если знает, то согласен ли он с ними? И если нет, то что он тогда будет делать? Что он вообще может сделать кроме того, что уже делает?

Кайден подпрыгнул, вспугнув притаившегося под домом ежебока, подтянулся и заглянул в окно, из которого доносился низкий бархатистый голос узколищега телохранителя.

Пришелец развлекал публику декламацией стихов. Он вдохновенно вещал что-то о неземной любви и кустах цветущего жасмина, а сам, подлец, так и пялился влюбленными глазами на Анари, словно все эти выкрутасы неизвестного иномирского поэта предназначались персонально ей. А она

увлеченно слушала и улыбалась в ответ! Три дня всего прошло с того вечера, как Эрна в первый раз выставила его за порог, а его невеста уже улыбается другому мужчине и даже не вспоминает, даже не интересуется — куда же подевался ее любимый Кайден, отчего не заходит и не случилось ли с ним чего? Да что бы ни наговорила ей мать, неужели можно так — за каких-то три дня забыть все, что между ними было?

Пришелец закончил чтение, одарил девушку улыбкой записного сердцееда и медленно, словно к чему-то прислушиваясь, повернулся к окну. На миг их глаза встретились, и Кайден успел поразиться, как жутко смотрятся в сочетании эта улыбка и острый, недобрый взгляд. В следующий миг он поспешно прыгнул на землю и бросился к коровнику, торопясь скрыться из виду, пока никто не выглянул и не застал его убегающим.

Вслед ему донеслось:

— А что это так топчет? У вас тут ежики водятся?

— А что такое ежики? — переспросила Анари.

Ответа Кайден не услышал, но с тех пор так и остался в уверенности, что ежики — это самые несчастные и гонимые животные в соседнем мире...

В эту ночь Кайден не мог уснуть почти до рассвета, и причин тому было множество. Назойливый призрак со своими угрозами, злоеющие чужаки, завтрашнее собрание старейшин, предстоящее объяснение с Танхером и Нимшастом, необходимость общаться с проницательным и безжалостным наместником и в первую очередь — бессознательная уверенность в том, что стоит ему уснуть, как его сразу же разбудят.

Проклятый призрак словно нарочно следил за ним, чтобы поиздеваться как можно изощреннее. Пока Кайден маялся бессонницей, он не появлялся. Когда же перед самым рассветом измученный маг все-таки отключился, то не прошло и четверти часа, как над его ухом зазвучал знакомый настойчивый голос:

— Вставай, хватит спать, к Повелителю опоздаешь!

Кайден подпрыгнул в ужасе, пытаясь спросонок сообразить, где находится, что происходит и зачем он понадобился Повелителю. Увидев же старого знакомого, висящего над

ним с озабоченным видом, немедленно все вспомнил и в бесильной ярости запустил в утопленника подушкой.

Призрак внимательно выслушал сопровождавший сие действие краткий монолог и ехидно усмехнулся.

— К сожалению, все то, что ты мне пожелал, затруднительно проделать в моем состоянии. А тебе действительно пора вставать, так как сегодня сеанс активности портала приходится на пять часов утра, и если ты еще хоть немного промедлишь, то опоздаешь.

— Тебе-то откуда все известно? — безнадежно вздохнул Кайден, выбираясь из постели.

— А вот такой я догадливый и проникательный, — ухмыльнулся призрак. — Ты собираешься привести брата Чаня сюда?

— Если не получится отвязаться от него иначе. А что, ты хотел с ним поговорить? Он с тобой тоже, так что могу устроить вам свидание.

— Надоело страдать в одиночку? — понимающе подмигнул покойник. — В целом справедливо, но должен тебя разочаровать — у брата Чаня крайне ограниченный запас времени. Он сможет отвлечь мое внимание не более чем на полчаса, после чего я опять вернусь к тебе.

Кайден провел пятерней по распущенным волосам и наспех стянул их резинкой, не расчесывая.

— Вот что, — сердито проворчал он, — если ты не хочешь, чтобы этот узкоглазый змей добрался до Азиль, займи его хотя бы на эти полчаса. Ты же знаешь его и знаешь ее, он вытянет из нее правду за пять минут, она и понять не успеет как. И представляешь, что тогда с ней будет?

— Азиль не настолько глупа, как тебе кажется, — усмехнулся призрак, — но лично мне будет приятно поиздеваться над драгоценным братом Чанем. Приятнее даже, чем над тобой. Хотя должен заметить, если бы твои коллеги каким-то образом сумели освободить его от последствий посвящения, я бы пожертвовал мелкими личными слабостями ради общего дела. Это возможно?

— Нет, — коротко ответил Кайден. — Разве что ты поделишься своим рецептом. Как это удалось тебе?

— Как-нибудь на досуге поделюсь, но мой способ здесь не

подойдет. Выражаясь кратко, в процесс вмешались еще на стадии подготовки, что впоследствии дало возможность отыскать отрезанную часть моей личности где-то между жизнью и смертью и вернуть обратно. Агенту имперской разведки Чаню так не повезло. Поэтому я и спрашиваю: есть ли возможность отменить посвящение, если оно было совершено подобающим образом?

— Нет, — повторил Кайден. — Это... все равно что смерть. Тот человек мертв. Его место занял другой. Навсегда и необратимо.

— Что ж... очень жаль. Куда ты его приведешь?

— За западные ворота. Не хочу, чтобы он шлялся по поселку и вынюхивал.

— Договорились. Я буду там.

И призрак впервые за все время проявил неслыханное великодушие — исчез, даже не воспользовавшись возможностью наговорить гадостей.

Кайден торопливо почистил зубы и ринулся искать телепортиста. Завтракать ему все равно не хотелось, а увидеться с Танхером нужно до появления гостя, а не после.

Шеллар стремительно пронесся по главной улице поселка, даже не заботясь о маскировке, с разгону пролетел сквозь стену и остановился только у памятного дерева, так и не ставшего его последним пристанищем.

— Ну что? — нетерпеливо спросил Мафей, высунувшись из-за того самого куста краснушки.

— Вариант «бин», — деловито, хотя и с оттенком сожаления сообщил Шеллар. — Поторопись, он очень скоро вернется.

Принц, не тратя времени на слова, исчез в тумане телепорта и спустя несколько минут вернулся в обществе Морриган и Силантия. Почтенный мэтр с любопытством огляделся и немедленно сунул носом в ближайший куст, забыв даже поздороваться. Мэтресса неодобрительно поморщилась и подобрала платье.

— Мафей, ты должен был предупредить меня, что здесь грязно и сыро!

— Это как-то повредит вашему эликсиру? — невинно по-

интересовался Шеллар, притворяясь, будто не понял истинных причин ее недовольства.

Мэтресса вздохнула, утратив надежду на понимание с их стороны, молча приподняла подол и завязала узлом на бедре.

— Я ни за что не ручаюсь, — мстительно предупредила она.

— Это потому, что в изготовлении поучаствовал Жак? — уточнил король. — Или просто потому, что это место вас раздражает? Кажется, раньше вы признавались, что, изучив памятный трофей с эгинского пляжа, сумели воспроизвести формулу эликсира трансмутации.

Морриган сурово нахмурилась.

— Ваше величество, прекратите строить из себя шута! Ваш наставник этого не одобрил бы! Мне вся эта затея кажется сомнительной. Раз уж мы все-таки заполучили сюда вашего чересчур умного наместника, проще и надежнее было бы воспользоваться каким-нибудь простым и проверенным ядом замедленного действия. Нет же, вам зачем-то понадобилось громоздить многоступенчатые интриги в надежде добиться сразу нескольких целей, причем без всякой гарантии на успех. Разве вы не знаете, что чем сложнее комбинация, тем...

— Больше вероятность случайных помех, прекрасно знаю, — перебил ее Шеллар. — Но в нашем случае слабое место лишь одно, и это — само исполнение, которое состоит здесь и сейчас при вашем личном участии.

— А в том, что эликсир сработает именно так, как нам надо, вы, значит, не сомневаетесь?

— Вы сами его создали, почему сомневаетесь вы?

— Потому что активатором занимался ваш болтливый шут, и я не могу отвечать за то, что он там наворотил!

— Что ж, поскольку сами вы не имеете понятия о предмете, которому уготована роль активатора, вам остается только положиться на знания специалиста.

— Думайте что хотите, ваше величество, но этот конкретный специалист не вызывает у меня доверия.

— О боги, ну поймите же простую вещь, мэтресса: болтливость Жака никоим образом не соотносится с его знаниями и квалификацией.

— Безответственность и легкомыслие являются частью его сущности и относятся ко всему, что он делает.

Их пререкания оборвал мэтр Силантий, покинувший занимательный куст и вернувшийся в общество.

— Господа, взгляните, какой чудесный экземпляр! — с восторгом возгласил он, протягивая для обозрения ладонь, на которой чинно восседал огромный местный комар.

— Да, спасибо, — поскуchnел Шеллар. — Я имел честь познакомиться с его сородичами несколько дней назад, именно их стараниями мое лицо теперь выглядит так, что им можно пугать впечатлительных и слабонервных.

— О, так это действительно комары и они кусаются как настоящие? Ощутимо?

— Они самые что ни на есть настоящие, просто очень крупные. Попробуйте выпустить его из-под контроля — и сами увидите, насколько ощутимо.

— Значит, их можно использовать как отвлекающий фактор?

— Если вам недостаточно меня — вполне.

— Тогда я наловлю еще несколько...

— Ловите-ловите, — поддержала Морриган. — Мы ведь даже не уверены, сможет ли его величество вообще хоть кого-то отвлечь. Я имею в виду его умение являться, о котором он только объявил, не подтвердив экспериментально.

— Ничего подобного! — обиделся Шеллар. — Я проверил на Жаке — все работает!

— Нашли на ком проверять! Он ведь тоже маг!

— В прошлом году он промчался чуть ли не сквозь меня и даже не заметил. Оставим этот бесполезный спор, у нас не так много времени. Мафей, подойди сюда. Мэтресса, пора становиться невидимыми. Наш клиент может появиться в любую минуту.

— Не нравится мне эта авантюра, — проворчала упрямая Морриган и принялась за работу.

Как и ожидал Кайдэн, Танхера он застал в состоянии тихой паники на грани нервного срыва. Бледно-серый, небритый, с покрасневшими от бессонницы глазами, в которых затравленно прятался страх, и с дрожащими руками, в кото-

рых плясала очередная сигарета, прикуренная от предыдущей... Да, не позавидуешь бедолагам, которым случилось прогневить Повелителя...

— Что стряслось? — спросил Кайден. Больше для порядка, так как перепуганный Танхер и без всяких вопросов сейчас вывалит все свои проблемы. — Повелитель узнал?

— Ты же видишь, я еще жив... — Нервный смешок, глубокая затыжка, пепел валится прямо на бумаги, разложенные на столе... — Но тут такое получилось...

— Повелителю понадобился тот дикарь? — Кайден сжался и решил немного помочь. — Потому что этот его новый наместник захотел с ним поговорить?

— Ты откуда знаешь?

— Потому что от меня тоже потребовали привезти нимфу и того шпиона. А тут твоя радиограмма. Я так и понял — у тебя та же проблема.

— Ты ничего им не говорил?

— Нет. Но не вижу, как это тебе поможет, если Повелитель спросит: «Где?»

— Да сам-то он не спросит... Он опять уехал куда-то, оставил вместо себя Нимшаста... Но он ведь придет! И ему все доложат, едва он ступит на порог! Ты же знаешь это гнездо скорпионов...

— Ну, может, ты еще успеешь хотя бы к его приезду? — предположил Кайден, подталкивая собеседника к дальнейшим жалобам.

— В том-то и дело, что я не представляю — как? С партнерами я бы, может, и договорился, но у них этого проклятого дикаря тоже нет! Их машина пропала где-то по дороге, и теперь они обвиняют во всем меня! Дескать, мы это все подстроили, машину украли, охрану убили, лишь бы не платить за очередную поставку.

— А аргументы?

— Им, видишь ли, кажется, что не мог полный грузовик людей просто исчезнуть бесследно. Если бы на них напали по дороге — хоть хищники, хоть разбойники, — какие-то следы остались бы. А следов никаких нет! Что мне теперь делать? Как объяснить им, что это не в моих интересах, что все

их претензии — ерунда по сравнению с тем, что сделает со мной Повелитель, когда узнает?

— Договорись с Нимшастом, пусть он на их глазах устроит тебе показательные разборки и подробно объяснит, что с тобой сделает Повелитель, если ты к его возвращению не найдешь ценный экземпляр... э-э-э... что ты им там наврал об этом дикаре?

— Что это экспериментальный образец, выведенный лично Повелителем, и все такое, — уныло сообщил Танхер. — Ага, допросишься Нимшаста, как же. А ты можешь мне чем-нибудь помочь?

— Ты же знаешь, я работаю только с памятью живых людей, присутствующих рядом. Ну, еще кое-какие боевые навыки имею, но тебе это не пригодится. Тебе нужен кто-то, умеющий читать прошлое по предметам, следам или обстановке. Или некромант, способный работать с голой аурой. Спроси Нимшаста, кто из магов остался здесь.

— Да я спрашивал! Все следопыты ушли с тобой, остались только классики, а они читать прошлое не умеют. Одолжи мне одного, а? На время.

— Что мне за это будет?

— А что ты хочешь? — обреченно спросил Танхер, не решаясь заговорить о бескорыстной помощи.

— Я подумаю. Вернее, посоветуюсь со старейшинами, что нам сейчас может быть нужно.

— А сегодня ты мне сможешь отмазаться?

— Как, например? Если я промолчу о том, что дикаря ты мне не отдал, у меня спросят, где он. И что я скажу?

— Ну соври что-нибудь.

— Если бы это было единственное, о чем мне придется врать, я бы еще подумал. За соответствующее вознаграждение. Но у меня свои проблемы, и брать на себя еще и твои мне будет слишком сложно.

— Какие? Может, мы как-то взаимно?..

— Ты мне ничем не сможешь. С меня требуют предоставить нимфу и шпиона, как я уже говорил. А я не привез ни одной, ни другого. И если нимфа у меня хотя бы есть в наличии, просто не хочу ее нервировать, то шпиона я бездарно прощелкал и мне предстоит очень неприятное объяснение.

— Он что у тебя, сбежал?

— Он пытался, но погиб при попытке. Если бы я мог хотя бы тело предъявить, было бы еще ничего, но этот подлец утонул в болоте, и теперь доказать это мне будет не легче, чем тебе убедить твоих партнеров. Если я возьму на себя еще и твоего дикаря, который вообще неизвестно куда пропал, я буду выглядеть как вредитель и диверсант.

— Что же мне делать?.. — горестно простонал Танхер, сообразив, что о такой огромной жертве и просить бесполезно.

— А что можно сделать? Скажи правду. Что твои подчиненные сдуру погрузили в проданную партию не того раба и что ты как раз работаешь над его возвращением. В крайнем случае назначишь виновного и накажешь. Ничего лучше мне в голову не приходит. Докуривай, и пойдём, а то опоздаем.

Оказавшись в какой-то глуши на краю болота, из которой даже ограда поселка едва виднелась, наместник преисполнился подозрительности и в упор уставил на Кайдена свои вечно сощуренные глазки.

— Где мы находимся?

— За западными воротами поселка, — сухо пояснил Кайден. Этот неприятный человек почему-то вызывал у него невольное желание изъясняться именно так — холодно, сухо и без малейших эмоций. Причиной тому было вовсе не стремление подражать, а некая неуловимая атмосфера отчуждения и сдержанности, которая исходила от брата Чаня и от которой все в радиусе десятка шагов замерзло, каменело и усыхало. — Здесь проще его встретить. Кроме того, я не хочу, чтобы этот мерзавец шлялся по поселку и пугал людей.

— Объяснитесь, — бесстрастно произнес наместник, и Кайдену на миг почудилось, что трава под ногами покрывается инеем.

— Советник погиб в этом болоте при попытке к бегству, — коротко сообщил Кайден. Он бы с радостью высказался еще короче, но короче было уже некуда. — Сейчас здесь обитает его призрак.

Неподвижное лицо иномирца окончательно превратилось в каменную маску.

— Вам известны какие-либо методы для управления этим

существом или же оно полностью свободно и может позволить себе отказаться отвечать на вопросы, а то и вовсе не явиться?

Кайден отошел на несколько шагов, выжидаяще всматриваясь в кустарник, и ворчливо отозвался:

— Явится, куда он денется. Ему скучно на этом болоте, и он всегда рад поговорить хоть с кем-нибудь, пусть даже с вами.

— О да! — Паразит, как всегда, подкрался со спины и заговорил неожиданно. Истрепанные нервы Кайдена не выдержали, и он непроизвольно содрогнулся. Наместник не пошевелил даже ресницами. — Конечно же я просто счастлив встретиться с драгоценным нашим братом Чанем, особенно сейчас, когда он не может поковыряться пальцами в моей простреленной ноге и вынужден добиваться своего как-то иначе... Кстати, могу я полюбопытствовать, как именно?

Наместник медленно повернул голову и опять устался на Кайдена. Ну что ему мешает на советника пялиться?

— Почему вы его до сих пор не упокоили?

— Потому что не можем достать тело, — угрюмо отозвался маг.

— Простите, вы со мной пришли поговорить или с уважаемым мэтром? — вмешался призрак. — Если я вам не интересен, так я сейчас улечу.

Брат Чань, не меняя выражения лица, неожиданным и стремительным движением прихлопнул комара, успевшего пристроиться у него на щеке.

— Гигантские твари, не правда ли? — поинтересовался утопленник с таким видом, будто вел светскую беседу у себя при дворе. — И кусаются зверски больно. Правда, все же не так, как вы. Что же вы не задаете мне вопросов, брат Чань? Я не обещаю ответить на все, но вам ничто не мешает попытаться. Возможно, какие-то покажутся мне одновременно интересными и безопасными.

— Вряд ли вы ответите мне на самый важный вопрос... — Наместник задумчиво опустил глаза, мимоходом прихлопнув еще одного комара. — Скорей всего, вы и сами не знаете, в чем суть интриги с нимфой. Похоже, вас обоих использовали втемную и я здесь только время теряю.

— Хорошая попытка, — ухмыльнулся призрак. — Я сам размышлял над этим вопросом, но пришел к иному выводу. Никакой интриги не было вовсе. А что заставило вас предположить ее существование? Возможно, я что-то упустил?

— Нюх, — все так же бесстрастно произнес Чань. — Я чувствую, я знаю, что здесь не все ладно.

— Ничем не могу помочь. Мой нюх, увы, далек от совершенства. Что весьма прискорбно, ведь если бы дело обстояло немного иначе, я успел бы сбежать раньше. А позвольте поинтересоваться, уважаемый коллега, Астуриас уже вернулся в лоно ордена или до сих пор под разными предложениями держит свою связь с вами в глубокой тайне?

На миг Кайдену показалось, что язвительный призрак доковырялся-таки до болезненной точки оппонента, но в следующий момент наместник сделал попытку дотянуться до собственной лопатки и стало ясно, что виной всему лишь очередной комар.

— Я ценю вашу проникательность, но это никоим образом вас не касается. Лучше объясните мне несколько моментов, связанных с традициями и обычаями, мне неизвестными и потому непонятными.

— Я весь внимание.

— Зачем гномы передали вам в подарок к годовщине свадьбы саркофаг?

— Я ведь собирал коллекцию, разве вы не знали?

— Но дарить, по сути, гроб по такому поводу?..

— Всякому коллекционеру приятно получить новый экспонат в свое собрание, и от повода это не зависит. Если бы я дожил до этого дня и получил подарок, я бы ему обрадовался. Гномы это знали.

— А с какой целью вы подарили Повелителю ваш фамильный меч?

— Для отвода глаз.

— А в чем интрига?

— Исключительно в том, чтобы, провожая покойного наместника, рассказать ему о нашем фамильном мече в присутствии Элмара. Видите ли, мне необходимо было как-то дать понять кузену, на чьей я стороне. Поэтому я бессовест-

но лгал Харгану о вещах, которые мы с Элмаром оба хорошо знаем. Я лишь надеюсь, что кузен понял все правильно.

— Оно того стоило? Я имею в виду — отдать фамильную реликвию ради сомнительной возможности достучаться до разума вашего кузена?

— Я рассчитывал впоследствии вернуть меч. А вас попрошу не принижать умственные способности моего кузена. Хотя он, несомненно, проиграл бы вам в поединке интеллектов, у него все же хватило ума этого поединка избежать.

Брат Чань в очередной раз хлопнул себя по затылку и сообщил, что комары здесь действительно сушие звери. Кайдэн промолчал, хотя удивленные комментарии вертелись у него на языке. Обычно в это время дня комары еще не зверствовали, да и водились они в основном дальше на болоте. И даже сейчас почему-то облюбовали исключительно прищельца, на самого куфти не сел ни один.

— Кстати, вы действительно утонули в болоте? — продолжал неутомимый наместник, которого никакие комары не могли сбить с толку. Проверяет, сволочь. Не верит.

Призрак ухмыльнулся.

— Только не просите показать где. Вот этот господин вместе со своими подручными уж который день пытается найти это место, чтобы отделаться от меня навеки. И я не собираюсь им помогать.

— А как вам удалось сбежать?

— О нет, делиться с вами секретами покойной бабушки я не намерен. К тому же вам они все равно не пригодятся. Посвященных третьей ступени и выше в плен брать не будут.

— Хорошая попытка, — невозмутимо парировал наместник. — Но столь неубедительные угрозы меня только забавляют. Боюсь, конструктивного диалога у нас с вами не получается. Поэтому сейчас мне стоит откланяться и вернуться к нашему разговору лишь после того, как мы найдем вашу жену.

— В таком случае прощайте, брат Чань, — уже с откровенной издевкой произнес покойник. — Потому что вы ее не найдете. Если, конечно, она не найдет вас сама, но и в этом случае тоже прощайте.

«Блефует или ему уже сказали?» — уныло подумал Кай-

ден и поймал себя на мысли, что ему совершенно безразлично, раскрыт ли его обман.

— Пойдемте, я провожу вас к нимфе, — сказал он вслух. — Надеюсь, этот нахал за нами не увяжется, коль уж попрощался.

— Увяжусь! — радостно возвестил призрак. — Увяжусь и буду влезать в разговор, перебивать вас через слово, подсказывать Азиль правильные ответы и разоблачать каждую вашу ложь! Но это лишь в том случае, если она вообще захочет с вами говорить.

— Уж меньше всего я склонен спрашивать о ее желаниях, — жестко ответил наместник, и Кайден в очередной раз ощутил всеобщее замерзание и усыхание. Утопить бы и этого в том же самом болоте, пусть бы общались друг с другом и не портили жизнь окружающим...

— Минуточку, — перебил он. — Давайте проясним ситуацию. Повелитель приказал мне установить с нимфой контакт и добиться ее доверия. Если вы собираетесь силой принуждать ее к общению, то имейте в виду, что вам этого никто не позволит. Приказы Повелителя для меня важнее ваших желаний. Поэтому если она скажет «нет»...

— Она не скажет «нет», — опять влез бессовестный утопленник. — Она скажет «уберите отсюда этого мерзкого палача» и устроит истерику. Можете мне верить, я все-таки лучше знаю Азиль.

Как ни противно было сознавать этого мерзавца союзником, Кайден все же нашел в себе силы ему подыграть:

— Обманщик! Я так и знал, что ты настраиваешь ее против нас!

— Очень надо! — фыркнул призрак. — К твоему сведению, из меня извлекали болт и обрабатывали рану в ее присутствии. Брат Чань руководил этим процессом, прилагая все усилия, чтобы сделать его как можно более болезненным, и вслух сожалел, что у него нет времени допросить меня с пристрастием. При этом он совершенно не обращал внимания, какое впечатление производит на бедную чувствительную девушку. А теперь надеется, что она станет с ним говорить.

— Но она ведь говорила с Повелителем!

— У Повелителя хватило ума не показывать ей ничего травмирующего. И вообще он очень постарался построить с ней доверительные отношения, хотя и не особенно успешно. Интересно, зачем это ему надо. Поддержать жезл можно было и заставить... неужели действительно хочет с ней переспать?

— Повелитель передо мной не отчитывается, — огрызнулся Кайден. — Господин наместник, вы пойдете к нимфе или нет? Учитывая, что это чудовище действительно потащится за нами и сделает все, чтобы сорвать вам переговоры?

— Пойду, — едва заметно качнул подбородком гость. — Даже если мы не сможем поговорить, я по крайней мере буду уверен, что она не утонула в болоте и не исчезла бесследно среди пустошей вместе с полным грузовиком народу.

Намек взбесил Кайдена, но он все же сдержался и лишь вежливо наклонил голову.

— Тогда пойдете.

Последнюю минуту-полторы ему хотелось скорее убраться отсюда, не нравилось ему это место. Даже не потому, что мороженный советник парализовал взглядом все живое в радиусе десяти шагов, а... что-то здесь было нечисто. Странное поведение комаров. Неестественная рябь на траве. Неприятное ощущение, словно нечаянно прикоснулся к чужой памяти и был выдворен оттуда пинком... неужели ему не почудилось и здесь в самом деле кто-то был? Кто-то посторонний, скрытый от глаз буйной зеленью кустарника или пологом невидимости? Или ничего этого не было, а у него просто расшалились нервы, что неудивительно — от такой жизни и умом можно тронуться...

Утопленник конечно же потащился за ними — еще бы он упустил случай потрепать нервы сразу двоим своим мучителям. Всю дорогу он из каких-то одному ему ведомых соображений излагал служебную характеристику и впечатляющий послужной список агента Чаня, да так бойко и уверенно, словно с документа читал. Прятаться от людей он на этот раз посчитал излишним, поэтому все, кому случилось попасться на пути, провожали странную компанию изумленными взорами и только из вежливости не задавали вопросов. Наместник шагал ровно, и его физиономия была еще более камен-

ной, чем обычно, а выпрямленная до одеревенения спина, казалось, излучала ненависть.

Призрак закончил свою речь примерно за два двора от цели, как будто специально вымерял время с секундомером и высчитывал расстояние.

— Вот такой замечательный был человек, пока вы его не убили, — подытожил он. Кайдену на миг показалось, что нестигаемая спина спутника на миг дрогнула. — Тебе нравится то, что получилось в результате?

— Верный слуга Повелителя, — огрызнулся маг, старательно скрывая досаду. Он так старался выглядеть спокойным, вежливым и вообще нейтральным, но негодяй безобидно разглядел его истинные чувства: бесстрастный, похожий на зомби наместник мэтру категорически не нравился. — Причем все свои достоинства он сохранил.

— Хорошая попытка, — неожиданно подал голос обсуждаемый брат Чань. — Вы что же, надеялись, что я чудесным образом изменюсь обратно, наслушавшись вашей болтовни? Или рассчитывали столкнуть нас лбами с уважаемым мэтром?

— Нет, — отозвался призрак, серьезно и жестко. — Я всего лишь пытался наглядно объяснить мэтру, что делал с людьми его горячо любимый покойный брат.

— Которого вы отравили.

— Который упорно и старательно пытался меня убить. Точно так же, как несколько лет назад его предшественник убил вас.

И опять он словно специально высчитал время — наместник не успел ответить, потому что они уже стояли на пороге и в раскрытых дверях, загораживая им дорогу, торчала Эрна.

— Это еще что такое? — сурово произнесла она. — Я просила тебя не приходить сюда, а ты еще и гостей привел.

— Эй, полегче! — осадил ее Кайден, не вполне понимая, всерьез она это или перед гостем притворяется, будто ничего не знает. — Ты хоть знаешь, с кем говоришь? Это наместник Повелителя, его рука в иных мирах! И ему нужно поговорить с Азиль. Быстро, потому что он занятой человек и у него мало времени.

Теща неторопливо, с достоинством поклонилась и отступила, крикнув куда-то в глубь дома:

— Азиль!

Хлопнула дверь комнаты, послышался нежный голосок нимфы, легкие шаги...

— К тебе гости! И не кто-нибудь, а сам брат Чань! — проорал над ухом противный призрак. Он действительно отлично понимал харзи... — Хочешь с ним поболтать?

— Что?! — очень правдоподобно взвизгнула девушка, хотя наверняка заранее все знала и даже репетировала предстоящую истерику, так как настоящих устраивать не умела. — Вы... вы говорили, что вы друзья, что вы хотите как лучше, а сами... привели сюда этого... — Снова хлопнула дверь, только гораздо громче, и уже приглушенный, прерывистый от слез голос добавил: — Я не хочу видеть этого палача! Я его боюсь!

Призрак злорадно хохотнул и исчез в стене. Эрна, то ли не заметив его, то ли умело прикинувшись глуховатой, с невыразимым раскаянием стиснула руки перед грудью.

— О Повелитель! Стыд какой! Простите глупую девушку, уважаемый господин, она... знаете ли... с придурью немного... Кайден, а что она сказала?

Кайден бесстрастно перевел сначала выступление Азиль, затем причитания Эрны.

— Знаю, — с ненавистью прошипел наместник. — Я с ней уже общался раньше. Так вы отказываетесь привести ее и помочь мне выяснить...

— Пусть это решит сам Повелитель, — твердо произнес Кайден. — У меня приказ. У вас тоже, наверное, что-то важное, но что важнее — решать не вам и не мне. Как только он вернется, мы доложим ему о проблеме и поступим согласно его распоряжению. До тех пор, извините, я продолжу выполнять свой долг. Пойдемте, я провожу вас к Дому Совета, где ждет телепортист.

Наместник был страшно недоволен. Он даже позволил себе поджать губы и посмотреть на упрямого мага с выражением. Кайден стойко выдержал этот взгляд, борясь с желанием смахнуть с волос воображаемый снег. Эрна, продолжая кланяться и извиняться, хотя пришелец все равно не пони-

мал ни слова, скрылась в доме и заперла дверь. Призрак, высунув голову из стены, откровенно злорадствовал и пакостно ухмылялся.

— Хорошо, — произнес наконец гость и шагнул с крыльца. — Только пообещайте мне одну вещь.

— Что именно?

— Если Повелитель действительно выразит пожелание... провести ночь с нимфой... убедите его не делать этого прежде, чем мы выясним... — Последовала мучительная пауза, словно бедняга не мог подобрать слов. — Мне кажется, что здесь какой-то подвох. Я боюсь за Повелителя. Верховные маги хитры и коварны, они способны на любую подлость. То, что советник ничего не знал, еще не гарантирует, что заговора не существует. Его могли просто не посвятить во все тонкости. Я не знаю наверняка, не раскрыт ли наш агент в Лондре и могу ли я доверять его донесениям. Мы должны проверить... убедиться... понимаете? Пообещайте мне.

— Конечно! — с жаром согласился Кайден и без малейших угрызений совести пообещал. Не торопясь уточнять, что Повелитель уже никогда упомянутого пожелания не выразит.

Призрак советника протащился с ними до Дома Совета, издевательски попрощался с «драгоценным братом Чанем» и завис в тени, где его было хорошо видно. Его довольная рожа светилась сытым удовлетворением хищника, только что умявшего целую крысу, а то и двух.

— Чему радуешься? — угрюмо бросил Кайден, отводя взгляд от этого неприятного зрелища. — Твой хитрый замысел он уже раскусил. Как думаешь, сколько ему понадобится, чтобы сообразить, что Повелитель не вернется?

— Если мои расчеты верны, — бодро отозвался утопленник, — то вопрос стоит иначе: сколько ему осталось соображать?

— Я так и знал... Я же чувствовал, что там кто-то был! И комары эти... Думаешь, он не поймет, где его отравили?

— Думаю, не успеет. В ордене слишком много желающих занять его место, чтобы виновника можно было вычислить легко и быстро. Интересно, кто станет новым заместителем и новым первосвященником?..

— Если решать это будет Нимшаст, — еще мрачнее предрек маг, — то он выберет самого молодого и красивого. А если сами — тебе виднее.

— А ты не хочешь побыть наместником? А? Тебе ведь нетрудно будет убедить Нимшаста, что местным доверять нельзя, а ты готов ему помочь?

— Ты рехнулся? — Кайден остановился и только тут сообразил, что шагал в сторону дома. — Я рисковал головой, чтобы избавиться от Повелителя и освободиться от этого проклятого «сотрудничества», а ты предлагаешь мне вернуться и служить ненормальному психу?

— Я предлагаю тебе совсем противоположное. Но ты иди, иди, не стой посреди улицы. Не хочешь так не хочешь. В конце концов, это действительно опасно для жизни и ты имеешь право бояться. Хотя есть множество других опасностей...

— Какая же ты наглая сволочь... И хватило же совести — после всего, что произошло, еще и предложить, чтобы я на тебя поработал!

— Ну что ты, я не настолько на тебя обиделся, чтобы отказываться от твоих услуг. Ты подумай, подумай, я тебя не тороплю.

— Тут думать нечего! Нет! И оставь меня в покое! Я двое суток не спал по твоей милости, а мне сегодня еще на собрание старейшин!..

— Ты собрался спать? А я думал, ты опять пойдешь на болото помогать своему другу-некроманту в поисках моего бездыханного, объединенного комарами тела.

— Надо бы, но я все равно не в силах. Кажется, я сейчас усну даже под твои вопли.

— Интересно было бы проверить, но не хочу попадаться на глаза твоей тетушке. В отличие от твоего батюшки она не примет меня за последствие злоупотребления галлюциногенами...

— Ты был у меня дома? Что тебе там понадобилось? Ты же знал, что меня там нет!

— Хотел взглянуть на твою семью, — совершенно серьезно, без обычного ехидства сообщил утопленник.

— Насмотрелся?

— Я узнал, что у тебя нет матери и что твой отец наркоман. Что из этого причина, а что следствие?